

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-606-611

ХВЫЛЯ-ОЛИНТЕР Андрей Игоревич,
кандидат юридических наук,
ведущий специалист миссионерского центра
Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета,
протоиерей Русской Православной Церкви,
e-mail: x-olinter@yandex.ru

ЗАХАРЕНКО Надежда Андреевна,
кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник
юридического факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова,
e-mail: k_nadejda@mail.ru

ПРАВОСОЗНАНИЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ДУХОВНО-РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. Состояние и вектор развития правосознания граждан являются важными элементами правовой государственности России, что влечет необходимость всестороннего исследования, понимания указанного социального феномена, а также конструктивного воздействия на него. В современной реальности какие-либо изменения правосознания нередко происходят стихийно из-за невысокого уровня духовно-религиозной грамотности значительной части населения, а также заметной социальной турбулентности в нашей стране. Поэтому одно из условий социальной безопасности российского социума, всего государственного организма — целенаправленная опора на созидательную духовность, которая содержит, укрепляет, транслирует позитивные целеполагания, идеалы, волю, любовь, справедливость, общественное развитие и порядок. При этом важно укреплять саму основу такой духовности, принимая во внимание объективные законы духовно-религиозного мира. В этой связи статья посвящена теоретико-методологическим и практическим проблемам влияния духовно-религиозного фактора на правосознание граждан России.

Ключевые слова: правосознание, духовность, духовная безопасность, религия и право.

KHVILIA-OLINTER Andrei Igorevich,
PhD in Law
leading specialist of the missionary center
Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University,
Archpriest of the Russian Orthodox Church

ZAKHARENKO Nadezhda Andreevna,
PhD in Sociology,
senior researcher of the Faculty of Law
at Lomonosov Moscow State University

LEGAL CONSCIOUSNESS OF RUSSIAN SOCIETY: SPIRITUAL AND RELIGIOUS ASPECT

Annotation. The state and vector of development of citizens' legal awareness are important elements of Russia's legal statehood, which necessitates a comprehensive study, understanding of

this social phenomenon, as well as constructive impact on it. In modern reality, any changes in legal awareness often occur spontaneously due to the low level of spiritual and religious literacy of a significant part of the population, as well as noticeable social turbulence in our country. Therefore, one of the conditions for the social security of Russian society, the entire state organism, is a purposeful reliance on creative spirituality, which contains, strengthens, and translates positive goals, ideals, will, love, justice, social development, and order. At the same time, it is important to strengthen the very foundation of such spirituality, taking into account the objective laws of the spiritual and religious world. In this regard, the article is devoted to the theoretical, methodological and practical problems of the influence of the spiritual and religious factor on the legal consciousness of Russian citizens.

Key words: legal awareness, spirituality, spiritual security, religion and law.

Прежде рассмотрения собственно вопроса правосознания уточним, что такое духовность и каковы ее основания. Духовность — универсальное свойство личности, устремленность к наивысшему идеалу, базис всего, что относится к самореализации и чаяниям человека. Духовная сфера по своей сущности и как источник мотиваций отличается от душевных, психологических и физиологических явлений (в ней действуют весьма специфические внутренние законы). Духовность и вся совокупность человеческих, личных, персональных, индивидуальных качеств тесно взаимосвязаны. Содержание и понимание духовности зависят от воззрений, от социальных условий и уровня развития человека, от сформированных в среде его существования традиций (созидательных или разрушительных, легитимных или противоправных, закономерных или случайных). Исследуя право, занимаясь любыми аспектами правотворческой деятельности, необходимо принимать во внимание духовный фактор формирования и изменения правосознания.

Духовность через системы идеалов влияет на социальную жизнь, и сама подвержена обратному воздействию. В совокупности данный сложный организм, пронизывающий общественное бытие, действует через этические, правовые, эстетические, религиозные, а также прочие нормы, законы, традиции, обычаи, привычки. В целом система идеалов иерархична, определяется духовными, затем иными потребностями человека (личности), семьи, общества, социальных институтов. Очевидно, что правосознание явно или латентно зависит от духовности.

Важно подчеркнуть, что духовность не является характеристикой исключительно верующих людей или последователей определенных конфессий. Духовность присуща каждой личности без исключения (в том числе осознанному атеисту или не ставившему никогда перед собой вопросов о религии человеку); в таком многообразии существенно могут различаться лежащие в основе духовности идеалы и, соответственно, мотивы и последствия деятельности людей, как и особенности их правосознания.

Понятие «правосознание» многогранно, его можно определить как совокупность представлений, установок, взглядов личности, отражающих ее отношение к праву, правовым нормам, правовым явлениям и правовому бытию. Изучение этого феномена актуально для широкого круга научных дисциплин, например, для философии, психологии, юриспруденции. Динамика правосознания, причинно-следственные связи и предпосылки, влияние на соответствующие представления референтных социальных институтов и групп, а также социальные законы их формирования и развития — входят в круг вопросов, исследуемых в рамках социологии. Отношение людей к системе прав и обязанностей, к элементам правовой действительности, политическому режиму, законодательным нормам в социальных системах различных исторических периодов представляет интерес в рамках исторических и иных соответствующих наук. Психология выявляет новую грань феномена правосознания, поскольку фиксирует эмоциональные переживания и мотивации людей относительно правовой действительности, реакции психики на различные факты правовой и юридической практики, особенно когда это касается справедливости.

Центральным звеном правосознания, его фокусом, следует назвать право. Центральным, но далеко не единственным по причине того, что для анализа правосознания важен также конкретно-исторический контекст, понимание культурных (в том числе духовно-религиозных), а также и иных особенностей носителей правосознания (индивидов, социальных групп и общностей), способствующих формированию отношения к правовым явлениям и нормам. Правосознание формируется на стыке правовой реальности, осуществляемой в ее рамках деятельности и отношений, возникающих под влиянием совокупности ценностей, культурных (а зачастую и анти-культурных, например, в криминальной сфере) традиций и особенностей исторического развития социальных групп и общностей. О значимости этого феномена для личности и социума писал И.А. Ильин: «Человеку невозможно не иметь правосознания, его имеет каждый, кто сознает, что, кроме него, на

свете есть другие люди. Человек имеет правосознание независимо от того, знает он об этом или не знает, дорожит этим достоянием или относится к нему с пренебрежением. Вся жизнь человека и вся судьба его слагаются при участии правосознания и под его руководством» [1]. Философ даже придает правосознанию форму неосознанного, независящего от воли и желания человека, более того, он утверждает, что сей феномен «генетически предшествует всякому правотворчеству». С этим, с некоторыми допущениями, можно согласиться, поскольку человек – существо духовно-социальное, и его устремления и установки формируются под непосредственным влиянием окружения, следовательно, в определенной степени предсказуемы, могут быть спрогнозированы и оценены с точки зрения последствий.

Право – сложнейшая макросистема со всевозможными тонкостями и неоднозначностями. На коллизии правовой системы, испытывающей влияние множества факторов, в том числе конъюнктурных или насаждаемых инородных, обращает внимание Председатель Конституционного Суда РФ Зорькин В.Д., отмечая, что в праве нередко возникают ситуации, которым невозможно придать строгую правовую безусловность, отчего они влекут комплексы навязанных «информационных фальсификаций, «сконструированных» контекстов, а также дальнейших интерпретаций и истолкований «фальсифицированной реальности». Причем интерпретаций опять-таки не правовых, а политических и эмоциональных: «демократия и воля народа», «справедливость», «страдания жертв» и т.д.» [2]. Отметим, что, формально находясь за рамками отечественного права или права как такового, духовные, религиозные, культурные элементы (подобные приведенным выше в качестве примеров) оказывают огромное влияние, как на правосознание, так и на правовую систему в целом. Яркий пример – текущий этап многосторонней гибридной войны против России, в которой наблюдаемые вооруженные конфликты являются лишь «верхушкой айсберга», тогда как основная битва перманентно ведется в ценностно-смысловом (в частности, духовно-религиозном) поле. Также тему о манипуляциях в сфере права и юридического процесса поднимает в своих работах профессор, д.ю.н. И.В. Понкин [3].

Большинство теорий права (например, социологическая, историческая, психологическая, нормативистская, естественно-правовая) признают воздействие духовно-нравственного и религиозного фактора на правосознание. Особенно характерно это для традиционной российской естественно-правовой теории, которая практически как бы отождествляет право с моралью и утверждает, что право должно соответствовать

морали, вводя в ряд фундаментальных принципов права: равенство, свободу и справедливость, т.е. категории, имеющие явный духовно-религиозный смысл. Отметим, что согласно различным научным источникам среди существенных признаков правового государства фигурируют развитая правовая, духовная и нравственная культура граждан [4], [5]. Также можно сослаться на юридически значимый источник «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (утв. Президентом РФ 28.04.2011 N Пр-1168), где содержится следующее положение: «Государственная политика ориентируется на исторически сложившиеся нормы морали и общепризнанные нравственные ценности многонационального народа России, направленные на обеспечение правомерного и добропорядочного поведения граждан» (I.8), а также утверждают в числе принципов формирования и реализации государственной политики «взаимосвязь с патриотическим, трудовым, экологическим и другими видами воспитания на общей нравственной основе» и «обеспечение взаимодействия государства с институтами гражданского общества и конфессиями» (III.13).

Итак, правосознание связано со множеством явлений (представлениями о свободе и справедливости, религиозными воззрениями, нравственным уровнем граждан и общества в целом, нормами морали и т.д.), и в каждом из них явно или скрытно присутствует духовный фактор как источник высших фундаментальных идеалов и смыслов. Для иллюстрации детальнее рассмотрим, как по-разному может пониматься справедливость, которая являет собой одну из ключевых ценностей права и правосознания, а также любых общественных отношений.

Справедливость в этическом и правовом смысле — соответствие подлинной ценности конкретных людей их реальным условиям жизни и положению в обществе, деяний — воздаяниям, достоинств — вознаграждениям, заслуг — благам, способностей — возможностям их реализации, прав — обязанностям.

В рамках православного учения справедливость — это соответствие объективного предназначения человека (Промысла Божия) его волевой сущностной имманентной духовно-нравственной направленности; соответствие общей структуры бытия человека его конкретным поступкам и сознательно формируемой им структуре своей личности. Уточним, что православие, полагая любовь фундаментом, смыслом и вершиной всего сущего, оценивает милосердие спасительнее, возвышеннее и благороднее справедливости. Апостол Павел свидетельствует: «Если имею

[дар] пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что [могу] и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто...» (1Кор.13:2).

В жизни человечества религиозность принимает многополярные формы, поэтому в рамках всевозможных религиозных систем, объединений и организаций складывается разнохарактерное отношение к светскому праву: от полного его отвержения (в частности, сторонники экстремистской организации «Свидетелей Иеговы») до абсолютного поглощения и теократических общегосударственных претензий (например Шариат — мусульманское право, основанное на Коране и Сунне, — охватывает все сферы жизни мусульман, в том числе, гражданское и уголовное право).

Даже в светском государстве, декларативно отделенном от всех религий, правом регулируется лишь часть всей совокупности общественных отношений, а остальное входит в сферу традиций, обычаев, мировоззрений, которые опять-таки исторически исходят из конкретных религий, выступающих влиятельными источниками правосознания. Согласно данным проведенного в 2025 году исследования, неверующим идентифицирует себя только один россиянин из десяти. Почти половину опрошенных (46%) социологи относят к «средневоцерковленным» на основании частоты их обращения к религиозным практикам, а примерно треть (37%) — к «высоковоцерковленным». Показательно, что религию чаще всего респонденты характеризуют как образец национальной традиции и источник реальных морально-нравственных норм. Отмечается, что доля россиян, воспринимающих религию как весомый морально-нравственный регулятор, увеличилась — с 26% в 2008 году до 34% в 2025 году. На этом основании можно сделать вывод о том, что духовно-религиозный фактор действительно остался существенным регулятором жизни российского социума, в значительной степени влияя в том числе на правосознание, которое неотделимо от ценностного выбора. Религия продолжает явно определять ценностный спектр больших социальных групп и индивидов (а неявно всех людей и их объединений без исключения). Поэтому без понимания идеалов, целей, обычаев, принципов традиционных, как созидательных, так и деструктивных, религиозных систем (религий) вряд ли возможна эффективная законодательная и правоприменительная деятельность, а также работа государства по формированию и поддержанию необходимого уровня и качества правосознания граждан.

Есть и другая причина значимости понимания особенностей духовно-религиозной сферы

жизнедеятельности государства и общества. Одна из задач органов государственной власти РФ — защита государства и его граждан, а также людей, находящихся на его территории, от антиобщественных и противоправных деструктивных конфликтов. Причем, согласно документу «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (утв. Президентом РФ 28.04.2011 N Пр-1168), в контексте формирования правосознания населения это обеспечивается в том числе «путём принятия системных мер по противодействию любым формам национального и религиозного экстремизма либо поведения, посягающего на общественную нравственность и правопорядок, гражданский мир и национальное согласие». Но, как уже отмечалось выше, на право, власть и нравственность различные религии имеют взгляды существенно неодинаковые, часто противоположные и взаимоисключающие. Например, православные убеждены, что государственная власть — попускается или благословляется Богом (в христианстве Он — Абсолютная Истина и Любовь), призывают относиться к установленным законам с уважением, зовут к социальному миру и взаимной бытовой толерантности. Это отражено, в частности, в документе «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» (принят Освященным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 13–16 августа 2000 г.): «Первые законоустановления даются человеку еще в раю (Быт.2:16–17). После грехопадения, которое есть нарушение человеком божественного закона, право становится границей, выход за которую грозит разрушением как личности человека, так и человеческого общежития». Напротив, наличествуют секты, которые внушают своим последователям, что светская власть и ее законы не легитимны. Существуют религии, считающие, что право должно строго соответствовать их собственным верованиям (внутренним установлениям), распространяющим свои законы на все сферы жизни общества (Шариат, Талмуд, законы Ману, масонские уставы и т.п.). У религиозных экстремистов заурядны призывы к уничтожению иноверцев, отдельные религиозные культы и псевдорелигиозные движения придают онтологическое основание злу и открыто ему поклоняются (вплоть до использования ритуалов с человеческими жертвоприношениями), что наносит очевидный ущерб национальной, конституционной, семейной, личной и иной безопасности. Отметим, что действия, влекущие негативные последствия для общества, института семьи и личности, свойственны духовности и верованиям именно деструктивных культов (тоталитарных и

иных сект), чья деятельность принимает различные разрушительные формы, в том числе экзальтации, экстремизма, терроризма, аморальности и беззаконности.

Иллюстрацией того, насколько государство заинтересовано в укреплении созидательных традиционных для России религиозных организаций, является укрепление государственно-конфессиональных отношений в целом и ужесточение законодательства в отношении нетрадиционных деструктивных религиозных объединений. Например, в июле 2025 г. Верховный суд РФ признал «Международное движение сатанизма» экстремистским и запретил его деятельность на территории нашей страны. Оно охватывает не только формально зарегистрированные группы, но и любые религиозные или социальные объединения, использующие атрибутику, связанную с сатанизмом. На момент написания статьи на сайте Министерства Юстиции РФ в Перечне общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых вступило в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» числилось 123 подобные организации. Безусловно не все из них являются открыто религиозными, но значительная часть (даже судя по наименованиям) к таковым относятся.

Деструктивные религиозные и псевдорелигиозные организации разрушают естественное гармоническое состояние личности: духовное, психическое и физическое, что можно определить как тотальную деструктивность отдельного лица (внутренняя деструктивность), но также они прямо и агрессивно посягают на созидательные традиции и нормы, сложившиеся социальные структуры, культуру, вероисповедания, порядок и общество в целом (что является отрицательной силой внешней деструктивности). Деструктивность культов (сект) проявляет себя также в сфере отношений, регулируемых моралью и правом. Источники и стимулы безнравственности и правонарушений в среде религиозных движений различны, но глубинные, стратегические по последствиям особенности (в том числе и противоправные) деструктивных культов кроются в основах их духовности, вероучений и идеалов. И здесь на первый план выходит многогранная объективная научная оценка религиозных объединений, как минимум, по двум группам критериев: их эндогенная законность, а также степень соблюдения прав и свобод человека (его ценность и статус).

С точки зрения влияния на правосознание существенной характеристикой вероучений является законность духовного общения с объектом

поклонения. Духовное пространство, как выше отмечалось, имеет свои духовные закономерности, и самоволия в этой сфере (как и в светском праве) неизбежно приводят к неуважению закона и легитимности вообще. О законности внутри конкретного культа, например, можно судить по устойчивости и обоснованности священных норм, доктрин, принципов священнодействия, толкований священных текстов (весь этот перечень в целом называется внутренними установлениями). Обычно они отвечают правилам, которые объект поклонения (служения) или основоположник установил для своих последователей. К примеру, лидеры сект, исходя из конъюнктурных соображений, часто изменяют и по-разному трактуют внутренние установления организации, находя этому правдоподобные оправдания (например, спекулятивно опираясь на «свободу совести», «разум», «здравый смысл», или на вольные толкования пророчеств).

Значимой стороной законности конкретного вероучения представляется также степень соблюдения прав и свобод человека, напрямую связанная с духовно-нравственными и криминологическими характеристиками объекта поклонения (служения), основоположника и лидера религиозного объединения. В сектах, в отличие от традиционных созидательных религий, активно используются методы управления толпой, манипуляции, зомбирование, психотехники (в частности, нейролингвистическое программирование), не совместимые со свободой воли, как состояния активного духовного имманентного устремления субъекта к намеченной цели. По используемым методам можно судить о том, какой теоретической и практической ценностью и статусом наделяется в рамках деструктивных вероучений человек и его личность. В качестве примера укажем на высочайший статус человека как такового в Библии: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Быт.1:27).

Кроме того, весомую роль в качестве возможного критерия оценки вероучения имеет соответствие праву (как системе юридических норм, действующих в России) базовых характеристик не только нравственно-духовного идеала, но также основателей и лидеров конкретного вероучения и объединения.

В конечном итоге именно духовность определяет, к каким целям стратегически будет устремляться социальная общность или отдельный человек (личность), какие они предпочтут методы их достижения, законные или противоправные, нравственные или аморальные, как будут действовать в юридически значимых ситуациях.

Исходя из вышеописанного можно утверждать, что исследования духовно-религиозного аспекта формирования и развития правосознания имеют большую социальную значимость с точки зрения укрепления законности и правопорядка в российском обществе. Правосознание и общественная мораль формируются путем восприятия населением права и закона в свете распространенной культуры, вероучений, идеологий, традиций, обычаев, определяющих ценностную стратегическую позицию не только отдельных физических лиц, но и социальных структур в отношении права, закона, власти, свободы, обязанности, гражданственности, патриотизма, справедливости, добра, совести и т. п.

В жизни любой страны особую роль играют традиционные религии, однако реально глобальный и позитивный вклад вносят лишь созидательные, государственно-образующие религии и вероучения. В условиях же активизации религиозного фактора как в мире, так и в нашей стране, существует необходимость серьезного изучения духовно-религиозных оснований правосознания. Россия острая нуждается в правосознании, традиционном по своим основаниям и созидательном по духу, в деле формирования которого ответственную роль надлежит отвести государству во взаимодействии с традиционными крупнейшими созидательными религиями.

Список литературы:

[1] Ильин И.А. О сущности правосознания / Отв. за вып.: Мартынова Н.М., Подольский В.М.; Сост. и вступ. ст.: Смирнов И.Н. - М.: Парогъ, 1993

[2] «Валерий Зорькин ответил тем, кто считает, что «Крым не совсем наш»» // Российская газета (23 марта 2015)

[3] Понкин И.В. «Концепт юридической войны: злоупотребления правом и злонамеренные манипулирования юридическим процессом» // Право и образование, 2025, №7

[4] Сырцев Н.Ю., Реув В.М. Роль нравственности и морали в построении демократического правового государства // Аграрное и земельное право. 2019. №5(173)

[5] Юсубов Э.С. Мировоззрение. Нравственность. Право. – Томск : Издательство Томского государственного университета, 2024

Spisok literatury:

[1] Il'in I.A. O sushhnosti pravosoznaniya / Otв. za vyp.: Martynova N.M., Podol'skij V.M.; Sost. i vstup. st.: Smirnov I.N. - M.: Rarog#, 1993

[2] «Valerij Zor'kin otvetil tem, kto schitaet, chto "Krym ne sovsem nash"» // Rossijskaja gazeta (23 marta 2015)

[3] Ponkin I.V. «Koncept juridicheskoy vojny: zloupotrebleniya pravom i zlonamerennye manipulirovaniya juridicheskim processom» // Pravo i obrazovanie, 2025, №7

[4] Syrcev N.Ju., Reuv V.M. Rol' nravstvennosti i morali v postroenii demokraticeskogo pravovogo gosudarstva // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2019. №5(173)

[5] Yusubov E.S. Mirovozzrenie. Nravstvennost'. Pravo. – Tomsk : Izdatel'stvo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2024

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.